

УДК 341.1

СОВЕТСКАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Инна БОЙКО,

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры морского права

Национального университета «Одесская морская академия»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу практики членов Международного суда ООН, являвшихся гражданами Советского государства. Изучив научную и практическую деятельность юристов-международников советской школы, автор утверждает, что они были заложниками коммунистической идеологии и «направляющей» политики партийного руководства СССР, поэтому, в частности, роль Международного суда ООН и значение его решений характеризовались адекватно идеологическим установкам. Автор доказывает, что советская наука международного права признавала назначение Международного суда ООН в рассмотрении юридических споров между государствами, а «присвоение Суду иных функций ведет к подрыву его авторитета»; в своей деятельности Суд должен исходить из основных принципов международного права, при этом он не может иметь правотворческих функций, и, следовательно, не создает судебных прецедентов.

Ключевые слова: советская доктрина международного права, Международный суд ООН, советские юристы – члены МС ООН, обязательная юрисдикция МС ООН.

SOVIET INTERNATIONAL LAW SCIENCE & JUDICIAL PRACTICE

Inna BOYKO,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Maritime Law at
the National University «Odessa Maritime Academy»

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the practice of members of the International Court of Justice, who were citizens of the Soviet state. Having studied the scientific and practical activities of lawyers of the Soviet school of international law, the author claims that they were hostages of the communist ideology and the «guiding» policy of the leadership of the USSR, therefore, in particular, the role of the International Court of Justice and the significance of its decisions were characterized by ideological attitudes. The author argues that Soviet science of international law recognized the Court's role is to settle, in accordance with international law, legal disputes submitted to it by States and to give advisory opinions on legal questions referred to it by authorized United Nations organs and specialized agencies; «the assignment of other functions to the Court leads to the erosion of its authority», so it can't have lawmaking functions, and, therefore, does not create judicial precedents.

Key words: soviet doctrine of international law, the International Court of Justice, Soviet lawyers – members of the ICJ, compulsory jurisdiction of the International Court of Justice.

Постановка проблемы. Исследование проблемы юридической силы решений Международного суда ООН (далее – МС) обусловило необходимость анализа деятельности советских юристов-членов МС ООН, поскольку представители Советского государства внесли определенный вклад и в теорию, и в практику международного права и международных отношений. Как известно, до 1991 г. советская юридическая наука была на службе коммунистических лидеров СССР, что объясняет субъективизм юридической практики внутригосударственного и международного характера. Позиция СССР в отношении возможности разрешения межгосударственных споров международным судебным органом была более чем скептической. В период

после Второй мировой войны СССР особенно активно выступал против признания обязательной юрисдикции Международного суда ООН в отношении конвенций о правах человека.

Актуальность темы исследования состоит в очередном обращении к изучению опыта Советского государства, руководство которого воплощало в жизнь постулаты реакционного позитивизма, отрицая объективность естественных прав человека, активно влияло на гуманитарное право, при этом ставя под сомнение компетенцию Международного суда ООН.

Цель и задача статьи – изучить содержание научной и практической деятельности советских международников – членов Международного суда ООН, используя научные методы

познания (системный анализ, формально-догматический и герменевтический специально-правовые методы).

Изложение основного материала. Основные позиции, характеризующие советскую доктрину международного права:

– мир разделен на противоположные системы – капитализм и социализм. Одной из задач международного права является регулирование отношений между системами, т.к. они предполагают и борьбу, и сотрудничество;

– социалистическое государство – особый субъект международного права, проводящий политику, основанную на идеях интернационализма, антиколониализма, защиты мира;

– процесс формирования норм международного права имеет согласи-

тельно-волевую природу. Международной обычай – молчаливое соглашение;

– принципы международного права имеют крайне важную роль в международном праве, им присущ нормативный, универсальный, императивный характер;

– одним из основных принципов международного права является принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем;

– отношения между государствами социалистического содружества строятся на основе принципа пролетарского интернационализма, предполагающего отсутствие противоречий, тесное сотрудничество и братскую взаимопомощь;

– среди средств разрешения международных споров главенствующее значение занимают переговоры. Судебные средства разрешения споров приемлемы только тогда, когда в состав международных судов, помимо судей из капиталистических стран, входят судьи из социалистических государств [1, с. 184–189].

Приведем список советских юристов, являвшихся членами Международного суда ООН и непосредственно участвовавших в реализации перечисленных постулатов советской доктрины международного права: Крылов Сергей Борисович (член Суда в 1946–1952 гг.), Голунский Сергей Александрович (член Суда в 1952–1953 гг.), Кожевников Федор Иванович (член Суда в 1953–1961 гг.), Корецкий Владимир Михайлович (член Суда в 1961–1970 гг.), Морозов Платон Дмитриевич (член Суда в 1970–1985 гг.), Тарасов Николай Константинович (член Суда в 1985–1994 гг.). Первые 4 советских представителя в МС ООН были учеными, преподавателями и практиками, Морозов П.Д. и Тарасов Н.К. – высококвалифицированными дипломатами и сотрудниками министерства иностранных дел СССР.

С.Б. Крылов – один из крупнейших в СССР ученых-международников, автор более 200 научных работ как по общим вопросам международного публичного и частного права, так и по проблемам создания и деятельности ООН, Международного суда ООН, международного воздушного права, территории, радиосвязи и радиовещания, экстерриториального действия советского права (автор и соавтор

нескольких учебников: «Международное частное право» (1930; 1940 гг.), «Международное право» (1946 г.), переведено на ряд иностранных языков, «Международное право» (1947 г., 1951 г.)) [См., например, 2].

Юрист-международник Ф.И. Кожевников, будучи судьей МС ООН, внес определенный вклад в урегулирование конкретных межгосударственных споров, в подготовку консультативных заключений (см. табл.), что вошло в научный труд, написанный им в соавторстве с профессором Г.М. Шармазанавили, – «Международный Суд ООН: организация, цели, практика», изданный в 1971 г. [3]

В.М. Корецкий – ученый-энциклопедист, автор трудов по всеобщей истории, международному публичному, частному и хозяйственному праву. В послевоенный период центром его научных интересов и практической деятельности стало международное публичное право. Его труды тесно связаны с наиболее актуальными и юридически сложными проблемами, прежде всего с разработкой теоретических основ международного права. Как член Международного суда ООН он участвовал в решении конкретных дел, по отдельным из которых высказывал особое мнение (см. табл.). Историко-правовые исследования и в количественном, и в качественном измерении преобладают над практической деятельностью. Статьи В.М. Корецкого о проекте вечного мира Иржи Подебрада, о проекте кодификации международного права Д. Филда, об институте международного права и роли в его создании В.П. Безобразова, об «общих принципах права» в международном праве, о проблеме основных прав и обязанностей государств в международном праве, о декларации прав и обязанностей государств написаны с использованием исторического и сравнительно-правового методов [4]. Однако влияние марксистской методологии не позволяло автору критически, с научной объективностью рассматривать труды современных ему зарубежных исследователей. В работах В.М. Корецкого отстаиваются принципы суверенного равенства государств и наций, их «подлинная» независимость в международных отношениях. При этом необходимо отметить суждения, которые требуют

пересмотра. Например, указывая на то, что «понятие «общих принципов права» впервые появилось в 1920 г. в проекте Статута Постоянной палаты международного правосудия», Корецкий В.М. считал, что именно в эти годы «реакционные круги империалистических государств не прекращали попыток добиться реставрации капиталистических порядков в Советской стране и расправиться с национально-освободительным движением в колониальных и зависимых странах. Тогда их юристы и стали выдвигать «общие принципы права», призванные <...> подчинить, пригнуть под ярмо этого «общего» Советскую страну, вторгнуться в советское право «общими принципами права» буржуазного, <...> закрепить те юридические цепи гнета, в которые «цивилизованные» колонизаторы заковывали колониальные народы» [5, с. 49–50].

В исследованиях советских авторов термин «юрисдикция Международного суда ООН» не использовался. Как правило, они применяли термин «компетенция» или «компетентность», что, полагаем, способствовало объяснению отрицания обязательной юрисдикции Международного суда ООН [См.: 2; 3; 6]. Как известно, все попытки наделить Суд подлинной обязательной юрисдикцией, предпринятые во время принятия Устава ООН и Статута Международного суда в 1945 г., потерпели неудачу, поскольку большинство государств, в том числе СССР, считали, что такой вид юрисдикции противоречит принципу суверенитета государств. В результате Статут Международного суда оставляет передачу споров в Международный суд на усмотрение сторон, а для тех государств, которые желают признать юрисдикцию Суда по всем или определенным категориям своих будущих споров, в Статут была включена «факультативная клаузула об обязательной юрисдикции». Однако история и практика Международного суда ООН знает немало примеров использования определенными государствами права отказа быть стороной спора на основании непризнания наличия юрисдикции Суда рассматривать конкретное дело [см., например, 7].

Содержание принципа «forum prorogatum», использование которого отображает сущность юрисдикции Международного суда ООН, изучали Кры-

лов С.Б. Кожевников Ф.И. [2, с. 12–41; 3, с. 58–63]. Термин «forum prorogatum» означает либо дачу согласия на расширение юрисдикции Суда по уже рассматриваемому делу, либо принятие юрисдикции Суда по конкретному делу. Приведем рассуждения С.Б. Крылова о

применении данного принципа в деле «О проливе Корфу» (предварительное возражение), ссылаясь на особое мнение, высказанное по делу, а также на книгу, посвященную деятельности Международного суда ООН: «...после возбуждения дела в Суде Великобританией путем

подачи письменного заявления Албания выдвинула возражения против действий правительства Великобритании, а также против юрисдикции Международного суда ООН» [2, с. 13–14]. Принятие Албанией юрисдикции Международного суда ООН было выражено следующими

Таблица

Ф.И.О. судьи МС ООН – пред- ставителя СССР	Названия дел, по которым высказывались мнения*	
	особое мнение	индивидуальное мнение
Крылов С.Б.	<ul style="list-style-type: none"> – дело № 1 «О проливе Корфу (предварительное возражение)» Решение от 25.03.1948 г.; Решение (рассмотрение по существу) от 09.04.1949 г.; – дело № 8 «Толкование мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией (I этап)». Консультативное заключение от 30.03.1950 г.; – дело № 10 «Международный статус Юго-Западной Африки». Консультативное заключение от 11.07.1950 г.; – дело № 8 «Толкование мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией (II этап)». Консультативное заключение от 18.07.1950 г. 	
Кожевников Ф.И.	<ul style="list-style-type: none"> – дело № 31 «Порядок голосования по вопросам, связанным с докладами и петициями, относящимися к территории Юго-Западная Африка». Консультативное заключение от 01.06.1956 г.; – дело № 34 «О компании «Интерхандель» (временные меры защиты)». Распоряжение от 24.10.1957 г.; – дело № 32 о праве прохода через территорию Индии (предварительные возражения). Решение от 26.11.1957 г.; Решение (существо дела) от 12.04.1960 г. 	
Корецкий В.М.	<ul style="list-style-type: none"> – дело № 48 «О Северном Камеруне». Решение от 02.12.1963 г.; – дело № 50 «О компании «Барселона трэксн лайт энд пауэр лимитед» (предварительные возражения)». Решение от 24.07.1964 г.; – дело № 46 «О Юго-Западной Африке (вторая фаза)». Решение от 18.07.1966 г.; – дело № 51 «О континентальном шельфе Северного моря». Решение от 20.02.1969 г. 	
Морозов П.Д.	<ul style="list-style-type: none"> – дело № 54, касающееся опротестования юрисдикции Совета ИКАО (Индия против Пакистана). Решение от 18.08.1972 г.; – дело № 62 «О континентальном шельфе Эгейского моря (меры временной защиты)». Постановление от 11.09.1976 г. Решение (юрисдикция суда) от 19.12.1978 г.; – дело № 63 «О континентальном шельфе (Тунис/Ливийская Арабская Джамахирия)». Решение (заявление Мальты о вступлении в дело) от 14.04.1981 г.; – дело № 66 «Заявление о пересмотре решения № 273 Административного Трибунала ООН». Консультативное заключение от 20.07.1982 г.; – дело № 68 «О континентальном шельфе (Ливийская Арабская Джамахирия/Мальта) (заявление с просьбой о разрешении вступить в дело)». Решение от 21.03.1984 г. 	<ul style="list-style-type: none"> – дело № 64 «О дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране». Решение от 24.05.1980 г.; – дело № 65 «Толкование соглашения между ВОЗ и Египтом от 25 марта 1951 г.» Консультативное заключение от 20.12.1980 г.; – дело № 67 «О делимитации морской границы в районе залива МЭН (образование камеры)». Решение от 20.01.1982 г.
Тарасов Н.К.	<ul style="list-style-type: none"> – дело № 86 «О проходе через Большой Бельт (Финляндия/Дания) (временные меры)». Постановление от 29.07.1991 г.; – дело № 82, касающееся Арбитражного суда от 31 июля 1989 г. (Гвинея-Бисау/Сенегал). Решение от 12.11.1991 г.; – дело № 91, касающееся применения Конвенции предупреждения преступления геноцида и наказания за него [Босния и Герцеговина /Югославия (Сербия и Черногория)] (временные меры). Постановления от 08.04.1993 г., 13.09.1993 г. 	

*В соответствии со ст. 57 Статута МС «каждый судья имеет право высказывать особое мнение, если решение в целом или частично не выражает его позицию». Согласно п. 2. ст. 74 Регламента МС, «судьи могут заявить о несогласии или предоставить отдельное мнение, высказывая несогласие с мотивами решения или с самим решением» [11; 12].

словами: «Будучи глубоко убежденным в правоте своего дела, решив не пренебрегать никакой возможностью засвидетельствовать свою преданность принципам дружеского сотрудничества народов и мирного разрешения споров между ними, албанское правительство готово, несмотря на неправильность действий британского правительства, предстать перед Судом» [8]. Суд в решении от 25 марта 1948 г. также указал, что албанское правительство добровольно приняло юрисдикцию Суда в письме от 2 июля 1947 г. [8]. При этом Албания заявляла свое решительное несогласие с порядком действий британского правительства, то есть продолжала настаивать на формальном отсутствии юрисдикции, однако буквальное толкование содержания заявления означало принятие юрисдикции Суда как *ratione personae*, так и *ratione materiae*. Поэтому после письменной стадии слушания в Суде были продолжены с учетом наличия юрисдикции Суда и по предмету спора, и по участвующим сторонам. Однако С.Б. Крылов отрицал наличие применения принципа *forum prorogatum* в деле о проливе Корфу. Его позиция, как отмечает современный московский юрист-международник Гузей Степан Викторович, основана больше на политической стороне дела, чем на юридическом содержании [9]. От себя добавим, что иной позиции не могло быть, если учесть, что сторонами по делу были Соединенное Королевство Великобритании и одно из государств «народной демократии» – Народная республика Албания.

В конце 80-х годов изменившаяся тактика партийно-государственного руководства СССР обусловила изменения в международной политике, и, в частности, судьям МС ООН – представителям советского государства было «позволено» предлагать всем государствам признать обязательную юрисдикцию МС, особенно по вопросам толкования и применения договоров по правам человека. В феврале 1989 г. СССР снял свои оговорки о непризнании обязательной юрисдикции Международного суда ООН в отношении шести международных соглашений в области прав человека: ст. IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года; ст. IX Конвенции о политических правах женщин; ст. 22 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуа-

тацией проституции третьими лицами; ст. 22 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года; п. 1 ст. 29 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года; п. 1 ст. 30 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года) [10]

Анализ особых мнений, включая заявления о несогласии с мотивами решения или с самим решением, индивидуальных мнений членов МС ООН – представителей СССР, позволяет констатировать, что постулаты советской доктрины международного права советскими судьями Международного Суда ООН реализовывались на практике, в частности:

– убежденные о существовании антагонистических систем, состоящих из капиталистических и социалистических государств, обусловило особые мнения по делам №№ 1, 8, 63, 68 [13];

– постулаты о том, что «социалистическое государство – особый субъект международного права, проводящий политику, основанную на идеях интернационализма, антиколониализма, защиты мира», а также «отношения между государствами социалистического содружества строятся на основе принципа пролетарского интернационализма, предполагающего отсутствие противоречий, тесное сотрудничество и братскую взаимопомощь» стали идеологической основой особых мнений по делам №№ 10, 31, 32, 46, 48, 91 [12];

– «судебные средства разрешения споров приемлемы только тогда, когда в состав международных судов, помимо судей из капиталистических стран, входят судьи из социалистических государств» – постулат доктрины, обусловившей особые и индивидуальные мнения по делам №№ 34, 50, 51, 62, 67 [13].

Прежде чем сформулировать выводы нашего исследования, приведем цитату из выступления Председателя Международного суда ООН судьи Ши Цзююна (Shi Jiuyong) к 60-летию МС ООН, в которой обозначен вклад советских юристов-международников – членов Суда: «Крылов в соавторстве с Дурденевским создал первый учебник по международному праву в СССР. Его преемник Голунский активно участвовал

в процессе принятия решений, работая над проектом Статута Международного Суда. Из-под пера Кожевникова вышло много публикаций в сфере международно-правовой проблематики. Судья Корецкий с 1961 по 1970 заседал в Международном Суде, с 1967 занимал пост заместителя Председателя» [14, с. 4–9].

Выводы. Проанализировав научную и практическую деятельность юристов-международников советской школы, автор статьи утверждает, что они были заложниками коммунистической идеологии и «направляющей» политики партийного руководства Советского государства. Роль Международного суда ООН и значение его решений характеризовались адекватно идеологическим установкам. Советская наука международного права признавала, что основная задача Международного суда ООН как главного международного судебного органа – в рассмотрении юридических споров между государствами, а «присвоение Суду иных функций ведет к подрыву его авторитета»; в своей деятельности Суд должен исходить из основных принципов международного права, при этом он не должен иметь правотворческих функций, поэтому не создает судебных прецедентов.

Список использованной литературы:

1. Курс международного права: в 7 т. / отв. ред. Р.А. Мюллерсон, Г.И. Тункин. М., 1989. Т. 1. 360 с.
2. Крылов С.Б. Международный Суд ООН. Вопросы международного права и процесса в его практике за десять лет. 1947-1957. М.: Госюриздат, 1958. 167 с.
3. Кожевников Ф.И., Шармазанавили Г.В. Международный суд ООН: организация, цели, практика. М.: Международные отношения, 1971. 160 с.
4. Корецкий В.М. Избранные труды: Книга 2; редкол.: Б.М. Бабий, В.Н. Денисов, Н.К. Михайловский, Н.Н. Ульянова, А.А. Шишко. К.: Изд-во «Наукова думка», 1989. 416 с.; Корецкий В.М. Избранные труды: Книга 3. НАН Украины. Инст-т гос-ва и права им. В.М. Корецкого; редкол.: Ю.С. Шемшученко, В.Н. Денисов, И.Б. Усенко и др.; составители: Е.В. Ролинский, К.А. Савчук, Е.И. Мельничук. К.: Изд-во «Юридична думка», 2015. 488 с.

5. Корецкий В.М. «Общие принципы права» в международном праве; отв. ред. проф. С.Б. Крылов. К.: Изд-во Академии наук УССР, 1957. 52 с.

6. Кожевников Ф.И. История и организация Международного суда ООН. Советский ежегодник международного права. 1963. М.: Наука, 1965. С. 380–397.

7. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Judgment of 26 November 1984. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/70>

8. Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania). Judgment of 25 March 1948. URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/1/001-19480325-JUD-01-00-EN.pdf>

9. Гузей С.В. Основные проблемы процесса в Международном Суде ООН и развитие норм международного процессуального права. Право и политика. 2006. № 6. С. 88–102.

10. Указ Президії Верховної Ради Української РСР «Про зняття зроблених раніше застережень Української РСР про невизнання обов'язкової юрисдикції Міжнародного Суду ООН щодо спорів про тлумачення і застосування ряду міжнародних договорів від 14 березня 1989 р. № 7248-XI. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/7248-11>

11. Статут Международного Суду ООН. URL: <http://www.icj-cij.org/>

12. Регламент Международного Суду ООН URL: <http://www.un.org/ru/icj/rules.shtml>

13. ICJ/Cases. URL: <https://www.icj-cij.org/en/list-of-all-cases>

14. Из выступления Председателя МС ООН судьи Ши Цзююна к 60-летию МС ООН. Московский журнал международного права. 2006. № 1 (61). С. 4–9.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бойко Инна Семеновна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры морского права Национального университета «Одесская морская академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boйко Inna Semenovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Maritime Law at the National University «Odessa Maritime Academy»

isboyko@ukr.net

УДК 343.412

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ВОПРОСОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УГРОЗУ ИЛИ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТА

Анна БОНДАРЧУК,

соискатель докторантуры и аспирантуры
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Проанализированы актуальные вопросы, связанные с состоянием научных исследований уголовной ответственности за угрозу или насилие в отношении журналиста. Осуществлена классификация научных достижений как отечественных, так и зарубежных ученых, посвященных вопросам исследования охраны журналистской деятельности и ее разделения на четыре блока. Описаны некоторые аспекты научных трудов, имеющих значение для изучения предмета исследования.

Ключевые слова: научные исследования, состояние, разработка, уголовная ответственность, преступление, угроза, насилие, журналист.

ANALYSIS OF MODERN CONDITION OF SCIENTIFIC DEVELOPMENT OF QUESTIONS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THREAT OR VIOLENCE AGAINST A JOURNALIST

Anna BONDARCHUK,

Degree Applicant of Post-Doctoral and
Post-Graduate Study Unit of National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The actual issues related to the state of scientific research according to the criminal responsibility for threat or violence against a journalist are analyzed. The classification of scientific achievements of domestic and foreign scholars that are devoted to the research issues of the protection of journalistic work and its regulation into four blocks was made. Some aspects of scientific works, which played an important role in studying the subject of research, are covered.

Key words: scientific research, state, development, criminal responsibility, crime, threat, violence, journalist.

Постановка проблемы. Для надлежащего исследования любого вопроса необходимо провести анализ предыдущих научных работ. Это даст возможность посмотреть на указанную проблематику сквозь спектр современных доктринальных взглядов, что позволит более основательно подойти к вынесению обоснованных предложений по совершенствованию ст. 345-1 УК Украины и будет служить платформой для дальнейших научных разработок.

Анализ последних исследований. Отдельным вопросам уголовной ответственности за нарушение свободы слова и профессиональной деятельности журналистов в Украине

в доктрине уголовного права уделялось определенное внимание в работах таких ученых, как: П.П. Андрушко, А.П. Бабник, О.М. Бандурка, Я.С. Беспалай, П.С. Берзин, В.В. Боровикова, Р.В. Вереша, С.П. Головатый, Ю.В. Городецкий, Н.А. Гуторова, А.А. Житний, И.А. Зинченко, Р.Д. Ишимова, Ю.В. Каримова, А.Н. Костенко, Е.В. Крайильникова, В.М. Кудрявцев, С.А. Куликова, Н.В. Кушакова, Г.В. Лазутина, А.Н. Литвинов, С.Я. Лихова, Н.И. Мельник, В.И. Павликовский, Ю.С. Пестерева, В.И. Тютюгин, А.Н. Храмцов, П.В. Хряпинский, А.Н. Ященко.

Состояние исследования. Вопросы, которые рассматривали авторы